

Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии
ИАЭТ СО РАН – ИГУ
ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия
E-mail: vadolganov@mail.ru

КОРРЕЛЯЦИЯ КОМПЛЕКСОВ ПОСЕЛЕНИЙ И ПОГРЕБЕНИЙ ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА ПРИОЛЬХОНЬЯ (ОЗЕРО БАЙКАЛ) *

Статья посвящена корреляции археологических материалов стратифицированных поселений, содержащих пунктирно-ребенчатую керамику, с инвентарем погребений позднесеровской культуры Приольхонья. В результате их сопоставления стало возможным проведение монокультурной характеристики рассматриваемых хозяйственно-бытовых комплексов.

Ключевые слова: Прибайкалье, Приольхонье, неолит, позднесеровская культура, многослойное поселение, погребение, корреляция.

Корреляция погребальных и стояночных комплексов является одной из наиболее актуальных проблем в археологии неолита Прибайкалья. Ее решение зависит от качественных характеристик и объема фактических материалов, полученных при изучении соотносимых памятников. Другими словами, это требует паритетных междисциплинарных исследований широкого круга захоронений и четко стратифицированных объектов, что позволяет работать с полным содержанием комплексов, а не с отдельными предметами в их составе.

В настоящее время проведение корреляции погребальных и поселенческих комплексов стало возможным в районе Приольхонья (северо-западное побережье оз. Байкал от мыса Елохин до р. Большая Бугульдейка, включая о. Ольхон). Здесь в 2006–2008 гг. на поселении Саган-Заба II впервые удалось выделить насыщенный археологическими материалами стратифицированный комплекс позднего неолита [Долганов и др., 2011]. Это позволило, с учетом неолитических коллекций поселений Берлога и Уляр-

ба [Горюнова, Свинин, 2000; Новиков, Долганов, 2008], получить значительный фонд однородных материалов, сравнимых с обширным совокупным ансамблем погребений позднесеровской культуры [Горюнова, 1997]. Несмотря на отмеченную прежде культурно-хронологическую близость данных комплексов, целенаправленного сопоставления их материалов до сих пор не производилось.

Таким образом, целью статьи является проведение корреляции стратифицированных комплексов позднего неолита поселений Саган-Заба II, Улярба и Берлога с совокупным ансамблем погребальных материалов позднесеровской культуры Приольхонья.

Предлагаемое исследование основано на фактических материалах, ранее введенных в научный оборот. Опорным стратифицированным объектом является комплекс четвертых (верхнего и нижнего) культурных слоев поселения Саган-Заба II, полученный Саган-Забинским отрядом Российско-Канадской экспедиции (О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер) в 2006–2008 гг. [Горю-

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № П363) и гранта НИР Иркутского государственного университета (проект № 111-02-000).

нова и др., 2008]. По типологическому составу археологического материала и его стратиграфическому положению с четвертыми культурными слоями поселения Саган-Заба II сопоставимы комплексы 3-го слоя поселения Берлога и 2-го слоя поселения Улярба. Они получены в результате раскопок Маломорского отряда КАЭ ИГУ (1977 г.) ИЛАИП ИАЭТ СО РАН – ИГУ (2007 г.) под руководством О. И. Горюновой [Горюнова, Свинин, 2000; Новиков, Долганов, 2008].

Материалы поселений соотносятся с совокупным ансамблем погребального инвентаря позднесеровской культуры Приольхонья. Отдельные позднесеровские захоронения были открыты и раскопаны в ходе археологических работ в местности Улярба (1959 г.), на мысах Шаманском (1972, 1975, 1976 гг.) и Будун (1986 г.) [Грязнов, Максименков, 1992. С. 9; Конопацкий, 1982. С. 49–54; Горюнова, Свинин, 1995. С. 106]. Однако основной информативный фонд позднесеровского погребального комплекса был получен в результате полевых работ Маломорского отряда КАЭ ИГУ (с 1987 – БКАЭ) под руководством О. И. Горюновой на могильниках Сарминский Мыс, Хужир-Нугэ VI, Шракшур II, Елга III, Халуриинский Мыс в 1984–1988 гг. [Горюнова, 1997]. Таким образом, полная публикация фактических материалов погребальных и поселенческих комплексов позволяет провести корреляцию в рамках общего описания характерных и устойчивых признаков.

Погребальные и поселенческие комплексы могут быть соотнесены по остаткам керамических сосудов, каменным и костяным изделиям. Останки фауны, характерные для стоянок, в погребениях не зафиксированы.

Керамика стратифицированных комплексов поселений представлена фрагментами не менее чем от 73 сосудов, которые соотносятся с 29 экземплярами из погребений. Все рассматриваемые сосуды имеют закрытую, сложную (в меньшей степени простую) форму, с округлым либо приостренным дном. По техническому декору выделяется керамика с гладкой поверхностью, с оттисками сетки-плетенки, шнура и штриха (рубчатой лопаточки). Их синхронное бытование подтверждается совместным помещением в захоронениях и стратопланиграфическими наблюдениями на поселениях.

Производство сосудов, фиксируемых как в «открытых», так и «закрытых» комплек-

сах, осуществлялось двумя способами: ручной лепкой в плетеной либо вязаной основе (сосуды с оттисками сетки-плетенки) и техникой выколачивания (все прочие технические декоры).

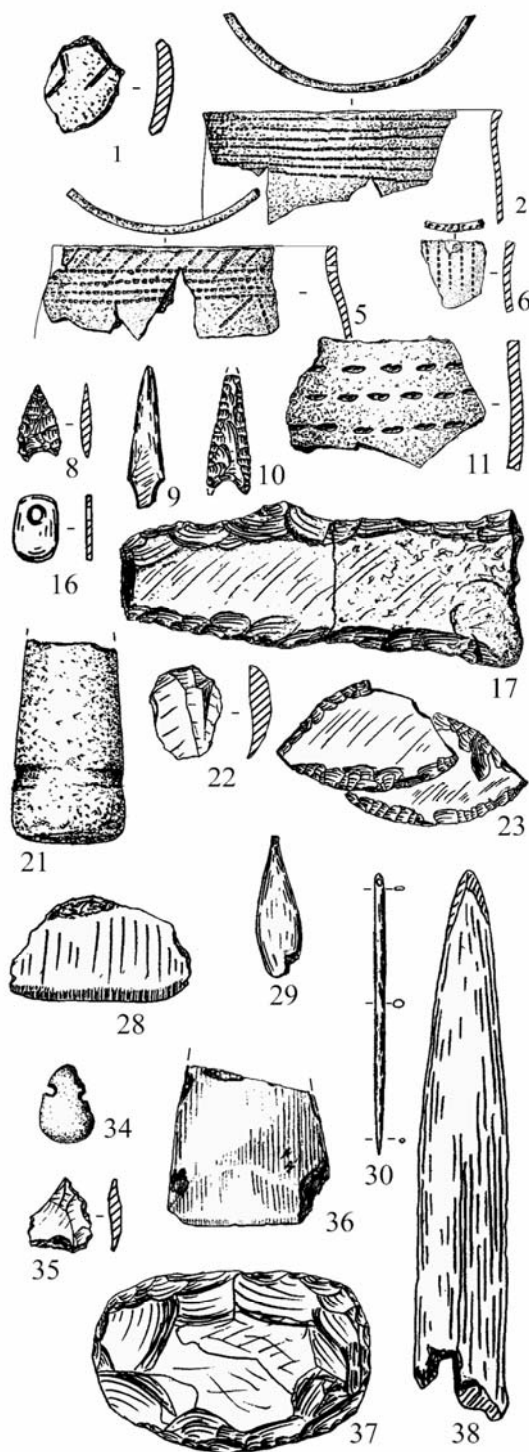
В погребениях и в комплексах поселений преобладают гладкостенные сосуды, которые являются основными носителями линейного геометрического орнамента. Узор занимает верхнюю часть тулова, нередко – срез венчика и в ряде случаев его внутреннюю поверхность. Как правило, он представлен простыми композициями в виде горизонтального, вертикального или наклонного мотивов. Сложные построения сочетают в себе эти мотивы.

Орнамент на сосуды наносился двумя способами: штамповыми вдавлениями и прочерчиванием (в единичных случаях узор дополняют узкие горизонтальные налепные валики). Из обозначенных техник нанесения орнамента преобладает штампование, в котором по элементу орнамента выделяются три основные группы, появление и присутствие которых характеризует и определяет описываемый комплекс.

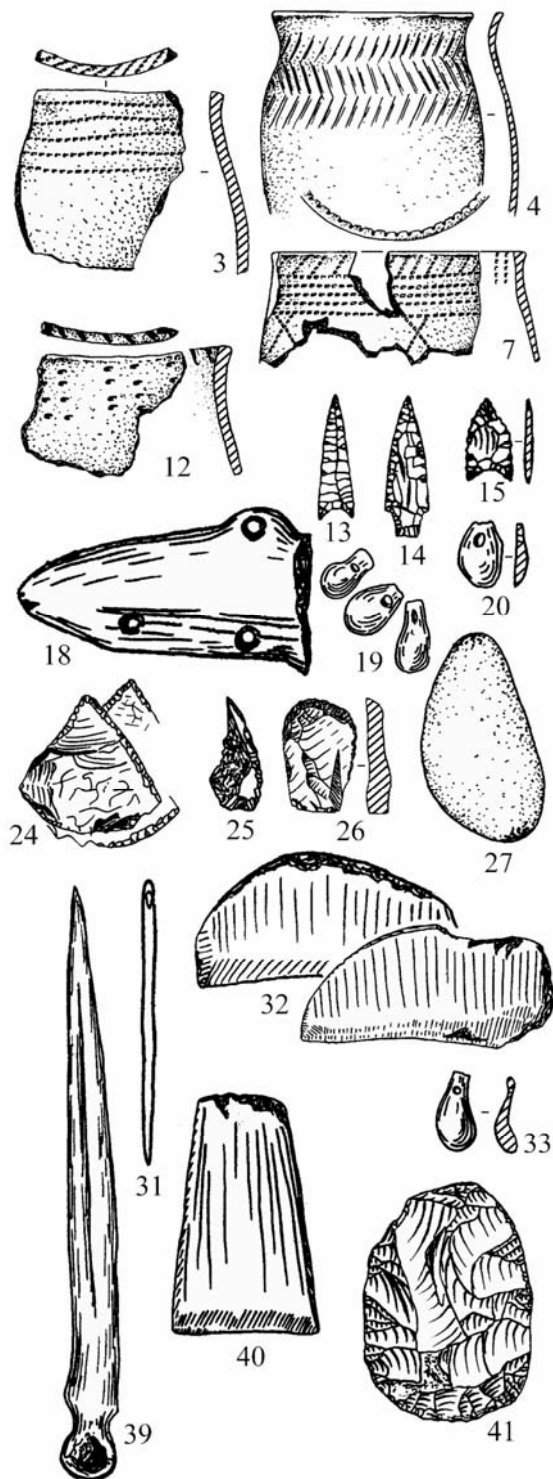
Первая группа объединяет сосуды с оттисками пунктирно-гребенчатого штампа (см. рисунок, 2, 3, 5–7). Элемент орнамента – узкий гребенчатый штамп с прямоугольными зубцами (от 3 до 16), составляет линию в виде пунктира, которая является основным мотивом орнамента. В рассматриваемых комплексах отмечено 15 вариаций трех базовых композиционных построений пунктирного орнамента, представленных горизонтальными, наклонными и вертикальными параллельными линиями. Вариативность обеспечена их направлением и сочетанием. В группе выделяются сосуды, сочетающие пунктирные оттиски с иными формами штампов (в основном овальный штамп) либо техникой нанесения орнамента (прочерченной, налепной).

Как по количественным, так и по стилистическим характеристикам (широкая вариативность, синтез с иными штампами и техниками нанесения) пунктирно-гребенчатая орнаментация занимает ведущее место в керамическом комплексе и является его культуроопределяющим маркером. В иных стратифицированных комплексах (более ран них либо более поздних) пунктирная керамика не отмечена.

Материалы поселений

Материалы погребений

Сравнительная таблица археологических материалов комплексов поселений Саган-Заба, Берлога, Улярба и погребений позднесеровской культуры (без масштаба):

1-7, 11, 12 – фрагменты керамической посуды; 8-10, 13-15 – наконечники стрел; 16, 19, 20, 33, 34 – подвески; 17, 18 – рыбки-приманки; 21 – пестик; 22, 26 – скребки; 23, 24, 28, 32 – ножи; 25 – проколка; 27 – отбойник; 29 – стержень рыболовного крючка; 30, 31 – иглы; 35 – провертка; 38, 39 – острия; 36, 40 – топоры; 37, 41 – тесловидные орудия (1-7, 11, 12, 34 – керамика; 8-10, 13-15, 17, 18, 21-28, 32, 35-37, 40, 41 – камень; 16, 19, 20, 29-31, 33, 34, 38, 39 – кость)

Вторую группу составляют сосуды, украшенные овальным штампом (см. рисунок, 11, 12)¹. Как элемент штамп отличается устойчивой овальной формой при достаточной вариативности в размерах и положении (горизонтальное или вертикальное размещение). Сосуды этой группы характеризует исключительно простая композиция узора, представленная тремя вариантами: горизонтальными, вертикальными параллельными рядами, горизонтальным зигзагом. Устойчивым признаком группы является орнаментация среза венчика сосуда.

Третья группа объединяет сосуды, орнаментированные прямоугольным штампом. Оттиски располагаются вертикально, наклонно либо горизонтально. В сравнении со второй группой, группа сосудов, украшенных прямоугольным штампом, композиционно более разнообразна – отмечен сосуд со сложным построением орнамента, характерным для пунктирно-гребенчатой керамики (ниже горизонтальных параллельных рядов проходят парные наклонные ряды в виде бахромки).

В целом, представленные виды орнаментов в Приольхонье характерны только для комплексов позднего неолита и являются его культуроопределяющими традициями стилистического оформления сосудов.

Наряду с ними в комплексах позднесеровской культуры бытуют сосуды с орнаментацией в виде пояса ямочек на «сетчатых» и «шнуровых» сосудах. Встречаются разнообразные зубчато-штамповые и прочерченные орнаменты, представленные, в первую очередь, горизонтальными линиями, реже зигзагами либо «елочным» построением узора (1, 4). Подобная керамика известна с ранних этапов неолита и часто фиксируется в более поздних комплексах, что (с учетом невысокой количественной характеристики) позволяет на данный момент определить ее как стилистически традиционное сопровождение керамического комплекса.

Каменные изделия в составе погребальных и стояночных коллекций представлены набором однотипных изделий, в числе которых:

- наконечники стрел – преимущественно листовидной и подтреугольной форм с вогнутой (реже прямой) базой и симметричными (либо асимметричными) шипами (8–10); для коррелируемых комплексов характерно наличие черешковых наконечников; на поселении представлен в костяном исполнении черешковый наконечник стрелы с уплощенным насадом и ромбическим сечением пера (9, 14); в комплексе захоронений выделяются экземпляры с округлой базой, ромбовидной формы и треугольные удлинённых пропорций;

- ножи с краевой двусторонней ретушью на сколах (23, 24), пластинчатые шлифованные ножи из нефрита или сланца (28, 32) и листовидные ножи-бифасы;

- вкладыши от составных орудий представлены двумя видами: с бифасиальной обработкой подтреугольной (прямоугольной) формы и с однокраевой двусторонней ретушью на призматической пластине;

- топоры, тесла и тесловидные орудия в погребальном инвентаре составляют значительную группу изделий, выполненных из нефрита либо сланца; на поселениях они представлены единичными находками – обломком шлифованного тесла и галечным топором с односторонней обработкой лезвия (36, 37, 40, 41);

- скребки – преобладают концевые на пластинчатых сколах и отщепе (22, 26), менее представлены боковые и округлые скребки;

- рыбки-приманки – сигообразной формы, с выделением спинного, брюшного и хвостового плавников (17, 18).

Кроме того, присутствуют единичные экземпляры скребловидных орудий, сверл с удлинённым лезвием, проколов на пластинчатых сколах (25) и отбойников (27). В коррелируемых комплексах они имеют общую морфологию и технологию изготовления. Ряд орудий, представленных обломком пестика с плоским основанием из гальки (21), проверткой (35), резчиком, резчиком-скребком на пластинчатых сколах и скобелем на отщепе, присутствует только в стратифицированных комплексах поселений. В свою очередь угловые и поперечные резцы на призматических пластинах в настоящее время отмечены только в погребениях.

Уникальным предметом, характеризующим погребальный комплекс, является зооморфная скульптура-личина в виде растяну-

¹ Здесь и далее цифрами в скобах обозначены предметы, изображенные на рисунке.

той шкуры медведя на плитке сланца. Среди обломков керамического производства в материалах поселений не имеет аналогов обломков украшения каплевидной формы (34).

Костяные изделия, как в хозяйственно-бытовых комплексах, так и погребениях, представлены остриями, иглами с округлыми ушками и шильями практически неразличимыми в сравнении форм (30, 31, 38, 39).

Прочий костяной инвентарь не находит аналогий в сопоставляемых комплексах. Так, стерженек составного рыболовного крючка с выпуклой спинкой и боковым креплением жала (29), обломки двусторонних гарпунов с асимметричным расположением зубцов, стержень с прямоугольным сечением и плоская бусинка прямоугольной формы с отверстием (16) представляют стратифицированный материал. Исключительно в захоронениях отмечены игольники из полых костей, обоймы вкладышевых орудий, костяные накладки лука, отжимники, украшения из зубов благородного оленя и расщепленных клыков кабана (19, 20, 33).

Представленные материалы, выполненные в камне и кости, различаются лишь номинальным присутствием (либо отсутствием) тех или иных предметов, что ярко иллюстрирует костяной инвентарь. Однако это связано в первую очередь со спецификой соотносимых памятников и не отражает культурных и хронологических различий. Захоронения отличаются лучшей сохранностью предметов и более элитарным их составом (целенаправленно составленным для обеспечения погребенного в иной жизни), тогда как поселения содержат случайно оставленные либо сломанные хозяйственно-бытовые останки.

В целом коррелируемые комплексы демонстрируют однородность по ряду признаков, таких как номенклатура и типологический состав коллекции, общая морфология сосудов и изделий, техника их изготовления и стилистика оформления. Это и позволило провести их общее описание. Рассматриваемые комплексы поселений и погребений также объединяет их локальное распространение в пределах Приольхонья (в основном на побережье Малого моря). Для поселений, в частности, характерно стратиграфическое расположение рассматриваемого комплекса в слоях наиболее позднего литообразования

пачки позднеатлантического периода голоцена. Они подстилают культурные слои палеометалла, располагаясь над материалами, характерными для развитого неолита (содержащими керамику «посольского» типа) [Новиков, Долганов, 2008; Долганов и др., 2011]. Радиоуглеродные некалиброванные даты комплексов поселений определяют период их бытования в интервале 4900 (5000)–4400 (4300) л. н., что без противоречий соотносится с датами позднесеровских захоронений практически в том же интервале – 4590–4300 л. н. [Горюнова, 1997]. На основе этого возможно определить 4-й слой поселения Саган-Заба II, 3-й слой поселения Берлога и 2-й слой поселения Улярба как хозяйственно-бытовые комплексы позднесеровской культуры, отражающие этап позднего неолита Приольхонья.

Корреляция погребальных и стояночных комплексов, создание единого фонда находок позднесеровской культуры позволяет в дальнейшем вычленивать синхронные материалы из типологически разновременных объектов, составить представление о совокупной вариативности каждого комплекса, локализованного Приольхоньем, и перейти к рассмотрению его территориальной специфики.

Список литературы

Горюнова О. И., Новиков А. Г., Вебер А. В., Воробьева Г. А., Орлова Л. А. Завершение раскопок Российско-Канадской экспедиции в бухте Саган-Заба на Байкале // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Итоговой сессии ИАЭТ СО РАН 2008 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. Т. 14. С. 32–35.

Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. Иркутск: Изд-во «Арком», 1995. Ч. 1: Остров Ольхон. 140 с.; 2 карты. (Историко-культурное наследие Иркутской области: археология).

Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. Иркутск: Изд-во «Арком», 2000. Ч. 3: Материковый участок от мыса Улан до реки Большая Богудейка. 182 с.; 1 карта.

Горюнова О. И. Серовские погребения Приольхонья (оз. Байкал). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 112 с.

Грязнов М. П., Максименков Г. А. Задачи и итоги работ Иркутской экспедиции // Древности Байкала. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1992. С. 5–13.

Долганов В. А., Горюнова О. И., Новиков А. Г., Вебер А. В. Комплекс с пунктирно-гребенчатой керамикой и ее место в неолите Прибайкалья (по материалам многослойного поселения Саган-Заба II) // Древние куль-

туры Монголии и Байкальской Сибири. Иркутск, 2011. Вып. 2. С. 75–81.

Конопацкий А. К. Древние культуры Байкала. Новосибирск: Наука, 1982. 176 с.

Новиков А. Г., Долганов В. А. Улярба – новое стратифицированное поселение в Приольхонье // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск, 2008. Вып. 6. С. 101–111.

Материал поступил в редколлегию 22.01.2012

V. A. Dolganov

CORRELATION COMPLEXES OF SETTLEMENTS AND BURIALS OF LATE NEOLITHIC IN CIS-OL'KHON (BAIKAL LAKE)

The article is devoted to the correlation a number of well-stratified complexes of the multilayered habitation sites containing of dotted-comb ceramics, and the inventory of burials of Late-Serovo culture of Cis-Ol'khon. As a result, comparing them for the first time it became possible to produce monoculture definition of household complexes settlements.

Keywords: Cis-Baikal, Cis-Ol'khon, Neolithic, the Late-Serovo culture, correlation, multistratified habitation site, graves.